

**ТРИНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД ПРОКУРОРА МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ООН В СООТВЕТСТВИИ С
РЕЗОЛЮЦИЕЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН 1593 (2005)**

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется Прокурором Международного уголовного суда (МУС) в соответствии с параграфом 8 резолюции Совета Безопасности ООН 1593 от 31 марта 2005 года. В докладе вкратце изложены судебные действия, имевшие место за период, прошедший с прошлого доклада от 10 декабря 2010 года, а также содействие или его отсутствие со стороны Судана и других участников.
2. 31 марта 2005 года в резолюции Совета Безопасности ООН 1593 (2005) Совет Безопасности определил, что ситуация в Судане продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности и, действуя на основании главы VII Устава ООН, постановляет передать ситуацию в Дарфуре с 1 июля 2002 года Прокурору МУС. Резолюция Совета Безопасности ООН 1593 (2005) предоставляет юрисдикцию Суду.

II. Судопроизводство

3. После передачи ситуации Советом Безопасности, Обвинение провело предварительную экспертизу с целью определения, соответствует ли ситуация в Дарфуре правовым критериям, установленным статьей 53(1) (a)-(c) Римского Статута. 1 июня 2005 года Канцелярия прокурора начала расследование совершенных в Дарфуре преступлений.
4. Обвинение представило три дела судьям Палаты предварительного производства: дело Ахмада Мухаммада Харума и Али Мухаммада Али Абд-Аль-Рахмана (Али Кушайба), дело Омара Хасана Аль Башира и дело Бахара Идриса Абу Гарда и Абдалла Банда Абакер Нурэйна и Салех Мохаммеда Джербо Джамуса.

Прокурор против Ахмада Харуна и Али Кушайба

5. Обвинение представило дело Палате предварительного производства, имея доказательства того, что Харум, в то время государственный министр внутренних дел, и Кушайб, лидер ополченцев «джанджавит», объединились с целью преследования гражданского населения в Дарфуре. Доказательства раскрыли систему нападений на гражданское население. Они показывают, что Ахмад Харун координировал деятельность суданской армии и ополченцев «джанджавит», объединившихся с ней в качестве резервной силы для совершения нападений на гражданских лиц в их деревнях, грабежа, убийств, изнасилований и пыток

гражданских лиц, которые не участвовали ни в одном конфликте, что приводило к массовому перемещению людей. Правительство Судана в то время вводило в заблуждение международное сообщество, утверждая, что его армия совершает нападения только на позиции повстанцев и отвечает на их провокации, и что все жертвы среди гражданских лиц являются результатом межплеменного конфликта. Расследования выявило, что масштабная военная компания против гражданского населения и ее сокрытие были в действительности тщательно спланированы. 27 апреля 2007 года Палата предварительного производства I выдала ордер на арест двух лиц по 51 пункту обвинения в преступлениях против человечности и военных преступлениях. В ордере на арест Суд указал, что *«существуют достаточные основания полагать, что нападения, совершенные вооруженными силами Судана и/или ополчением «джанджавит», были систематическими или широко распространены, и были направлены против гражданского населения преимущественно народностей фур, захава и масалит, будучи согласованными или имея поддержку со стороны государства или организационной политики, заключающейся в нападениях на гражданское население».*

6. Далее Суд указал, что *«благодаря его должности в Бюро безопасности по Дарфуру и посредством общей координации и личного участия в деятельности Комитетов безопасности, а именно вербовки, вооружения и финансирования ополчения «джанджавит» в Дарфуре, Ахмад Харун умышленно способствовал совершению [военных преступлений и преступлений против человечности]».*
7. Харун и Кушайб не были арестованы правительством Судана, и 25 мая 2010 года Палата предварительного производства утвердила решение информировать Совет Безопасности ООН об отсутствии сотрудничества Республики Судан, *«принимая во внимание, что после принятия всех возможных мер по обеспечению сотрудничества Республики Судан, Палата заключает, что Республика Судан не справляется с соблюдением обязательств по сотрудничеству, вытекающих из Резолюции Совета Безопасности ООН 1593 (2005) в отношении исполнения ордеров на арест, выданных Палатой Ахмаду Харуну и Али Кушаибу».* Палата поручила секретарю препроводить настоящее решение Совету Безопасности ООН *«для того, чтобы Совет Безопасности предпринял действия, которые он сочтет необходимыми».*
8. Решение палаты в отношении Ахмада Харуна подтверждает, что совместные нападения правительственных сил и ополченцев на гражданских лиц были спланированы и осуществлены под видом военных операций против повстанцев или так называемых «межплеменных конфликтов». Как описано ниже (см. раздел III), ничто не указывает на то, что этот образ действий изменился.

Прокурор против Омара Аль Башира

9. В докладах Совету Безопасности в июне и декабре 2007 года Обвинение заявило, что оно расследовало непрекращающиеся случаи преступных деяний, совершенных при помощи мобилизации всего государственного аппарата, и что *«присутствие Харуна в министерстве по гуманитарным вопросам и другие высокие обязанности, которыми его наделило правительство Судана, указывают на*

официальную терпимость или даже активную поддержку его преступных деяний». Обвинение объявило, что второе дело, в котором внимание сконцентрировано на лице (лицах), защищающих Харуна и руководящими продолжающимися нападениями на народности фур, масалит и загхава, будет представлено судьям до июня 2008 года.

10. 14 июля 2008 года Обвинение представило свои доказательства в Палату предварительного производства I, требуя ордера на арест для Омара Аль Башира по 10 пунктам обвинения в геноциде, преступлениях против человечности и военным преступлениям.
11. Доказательства показывали, что Президент Аль Башир приказывал Суданским вооруженным силам (СВС), действующим во взаимодействии с ополчением «джанджавит», выступавшим в качестве резервной силы, совершать нападения на сотни деревень, преимущественно населенные народностями фур, масалит и загхава. В результате 2,5 миллиона людей были вынуждены жить в лагерях для внутренне перемещенных лиц, где им причинялись *«телесные повреждения или умственное расстройство»*, что составляет преступление геноцида в соответствии со статьей 6(b) Римского статута, и были созданы *«условия жизни, рассчитанные на их физическое истребление»*, что составляет преступление геноцида в соответствии со статьей 6(c) Римского статута.
12. 4 марта 2009 года Палата предварительного производства I выдала ордер на арест Президента Омара Аль Башира по 5 пунктам обвинений в преступлениях против человечности (убийства, истребление людей, насильственное перемещение, пытки и изнасилования) и по 2 пунктам военных преступлений (умышленное нападение на гражданское население как таковое или отдельных лиц, не принимающих участие в военных действиях, и разграбление).
13. Суд нашел *«достаточные основания полагать, что, в качестве части противоправного нападения правительства Судана (...) и с его ведома, вооруженные силы правительства Судана убивали и подвергали истреблению тысячи гражданских лиц на территории всего Дарфура, преимущественно принадлежащих к народностям фур, масалит и загхава».*
14. Суд нашел *«достаточные основания полагать, что ... вооруженные силы правительства Судана подвергли на территории всего Дарфура i) сотни тысяч гражданских лиц, преимущественно принадлежащих к народностям фур, масалит и загхава, насильственному перемещению; ii) тысячи женщин из числа гражданского населения, преимущественно принадлежащих к этим народностям, изнасилованиям; iii) гражданских лиц, преимущественно принадлежащих к этим же народностям, пыткам».*
15. Суд нашел *«достаточные основания полагать, что в период вскоре после нападения в апреле 2003 года на аэропорт Эль-Фашер до 14 июля 2008 года вооруженные силы правительства Судана, включая Суданские вооруженные силы и выступающие в союзе с ними ополчение «джанджавит», Суданские полицейские силы, Национальную службу разведки и безопасности (НСРБ), Комиссию по гуманитарным вопросам (КГВ), совершили преступления против человечности, состоящие в убийствах, истреблении,*

насильственном перемещении, пытках и изнасилованиях на территории всего Дарфура по определению статей 7(1)(a), (b), (d), (f) и (g) в соответствии со Статутом».

16. Большинством голосов Палата предварительного производства отклонила выдачу ордера на арест на основании обвинения в геноциде. 6 июля 2009 года обвинение обжаловало решение большинства, аргументируя это тем, что Палата предварительного производства ошибочно применила более высокий критерий доказанности, чем тот, который необходим на стадии ордера на арест на основании обвинений в геноциде.
17. 3 февраля 2010 года Апелляционная палата приняла решение в пользу Обвинения, признав, что *«Палата предварительного производства применила ошибочный критерий доказанности при оценке представленных Прокурором доказательств и, вследствие этого, отклонила его ордер на арест на основании обвинения в геноциде. По этой причине решение Палаты предварительного производства не выдавать ордер на арест на основании обвинения в этом преступлении было в существенной степени вызвано правовой ошибкой».* В качестве надлежащей помощи Апелляционная палата решила отослать вопрос в Палату предварительного производства для вынесения нового решения с использованием правильного критерия доказанности.
18. В результате Палата предварительного производства пересмотрела представленные Обвинением доказательства и 12 июля выдала второй ордер на арест президенту Аль Баширу по трем пунктам обвинения в геноциде (геноцид, проводимый путем убийства, геноцид, проводимый путем причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства, и геноцид, проводимый путем преднамеренного создания для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на её полное или частичное физическое уничтожение).
19. Палата нашла достаточные основания полагать, *«что деревни и города, подвергшиеся нападению в качестве части противоповстанческой кампании правительства Судана, были выбраны исходя из их этнического состава, и что деревни и города, населенные другими племенами, так же как и местонахождения повстанцев, были обойдены для того, чтобы совершить нападения на деревни и города, в которых проживает гражданское население, принадлежащее к этническим группам фур, масалит и захава».*
20. В решении Палаты представлено описание того, как проводился геноцид: нападая на гражданских лиц в их деревнях, что вынуждает к перемещению в лагеря и приводит к серьезным телесным повреждениям или умственному расстройству, подвергая перемещенных изнасилованиям и заставляя их испытывать постоянное чувство страха. Как описано ниже (раздел III), ничто не указывает на то, что образ действий изменился.

Дело Хасканита

21. 20 ноября 2008 года Обвинение представило ходатайство повестки о явке в суд и поддерживающих его доказательств судьям в отношении трех командиров повстанцев – Бахара Идриса Абу Гарда, Абдалла Банда Абакер Нурэйна и Салех Мохаммеда Джербо Джамуса по 3 пунктам обвинений в военных преступлениях (посягательства на жизнь, умышленном нападении на персонал, сооружения, оборудование, установки и транспортные средства, занятые в миротворческой миссии, и разграблении на основе статьи 8 (2) Римского статута).
22. Ходатайство было сконцентрировано на противоправных нападениях, совершенных 29 сентября 2007 года на миротворческий персонал, сооружения, оборудование, установки и транспортные средства миссии Африканского союза в Судане (МАСС), расположенные на военном объекте Хасканита в Северном Дарфуре. Нападавшие убили двенадцать и тяжело ранили восьмерых миротворцев. Они уничтожили оборудование связи, общежития, средства передвижения и другое имущество МАСС. После нападения командиры лично участвовали в разграблении лагеря.
23. Повестка о явке в суд была выписана Абу Гарда 7 мая 2009 года под грифом «опечатано» и распечатана 17 мая 2009 года. Абу Гарда добровольно первый раз явился в суд 18 мая 2009 года и слушания по утверждению обвинения проводились с 19-29 октября 2009 года.
24. 8 февраля 2010 года Палата предварительного производства I отказалась утвердить обвинения в отношении Абу Гарда, указывая, что доказательства недостаточны для ордера о передаче его для судебного слушания. Обвинению поручено представить в отношении него новые доказательства.
25. Повестки о явке в суд для Банда и Джербо были выписаны 27 августа 2009 года под грифом «опечатано» и распечатаны 15 июня 2010 года. 17 июня 2010 года они оба добровольно явились в Суд.
26. 19 октября Обвинение и Защита подали совместное заявление, информируя Палату предварительного производства о том, что они согласны с фактами, представленными Обвинением в документе, содержащем пункты обвинения. Слушание по утверждению обвинения состоялось 8 декабря 2010 года.
27. 7 марта 2011 года Палата предварительного производства утвердила обвинения в отношении Банда и Джербо и 16 марта 2011 года Председатель образовал Судебную палату IV и передал ей дело Прокурор против Абдалла Банда Абакер Нурэйна и Салех Мохаммеда Джербо Джамуса.
28. 16 мая 2011 года Канцелярия прокурора и Защита в совместном заявлении в Судебную палату отметили, что стороны пришли к согласию по определенным фактам, и что Защита будет оспаривать только 3 конкретных вопроса: i. было ли нападение на военный объект Хасканита 29 сентября 2007 года противоправным;

ii. если нападение будет признано противоправным, были ли обвиняемые лица осведомлены о фактических обстоятельствах, которые создали противоправный характер нападения; iii. являлась ли МАСС миротворческой миссией в соответствии с Хартией Организации Объединенных Наций. Банда и Джербо не оспаривают своего фактического участия в нападении и оба добровольно явились в Международный уголовный суд.

III. Мониторинг преступлений

29. Обвинение продолжает мониторинг преступлений, попадающих под его юрисдикцию в Дарфуре, и отметило продолжение до настоящего времени геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, в отношении которых судьи уже вынесли решения.
30. Собранная информация указывает, в частности, на: ответственность Министерства обороны, а также других органов безопасности и ответственность Комиссии по гуманитарным вопросам (КГВ) в совершении продолжающихся актов геноцида, преступлениях против человечности и военных преступлениях. Канцелярия также будет проводить дальнейшее расследование использования детей-солдат разными сторонами, включая повстанческие движения, что составляет военные преступления, и один отдельный случай нападения повстанцев на гражданских лиц.
31. Вооруженный конфликт в Дарфуре продолжается с апреля 2002 года. Если в разные отчетные периоды интенсивности боев между правительством Судана и повстанческими движениями была различной, то модель нападений на гражданских лиц никогда не отменялась или изменялась. Канцелярия напоминает, что в условиях такого вооруженного конфликта целевые нападения на гражданских лиц или иных находящихся под защитой лиц являются противоправными и составляют преступление в соответствии со Статутом. Лица, предположительно ответственные за дачу приказов о таких нападениях или не предпринимающие действия по их предотвращению, будут нести ответственность.
32. В своем решении выдать ордера на арест в отношении президента Аль Башира по обвинению в геноциде Канцелярия установила, *«что основной частью противоповстанческой кампании были противоправные нападения на часть гражданского населения Дарфура, принадлежащего в основном к этническим группам фур, масалит и загхава, которые правительство Судана считает сочувствующими Освободительному движению Судана/Освободительной армии Судана (ОДС/ОАС), Движению за справедливость и равенство (ДСР) и другим вооруженным группам, противостоящим правительству Судана в продолжающемся вооруженном конфликте в Дарфуре...»*. Эта модель противоправных нападений, которые продолжаются в различных формах, уже представлена Суду.

Продолжение бомбардировок с целью поражения гражданского населения или беспорядочно поражающих гражданское население

33. Совет Безопасности своей резолюцией 1591 (2005) запретил проведение наступательных военных полетов. Однако правительство Судана, которое является единственной стороной конфликта, обладающей воздушными средствами, осуществляло воздушные атаки и особо выбирало их целью деревни, в которых не находились какие-либо повстанческие силы.
34. Проводимые правительством Судана в течение шести месяцев предполагаемые бомбардировки повторяют предыдущую практику, которая имела место 10 декабря 2010 года, когда правительство Судана начало широкомасштабные нападения на Кхор Абеше и близлежащие деревни в Южном Дарфуре. Такие деревни имели репутацию «поддерживающих Освободительную армию Судана (ОАС)», но во время нападения в месте его проведения не было комбатантов и доступ для Организации Объединенных наций был закрыт.
35. Кроме этого, из-за бомбардировок правительством Судана позиций повстанцев, которые проводились в нарушение резолюции 1591, происходило беспорядочное поражение гражданского населения, так как правительство Судана применяет плохо оборудованный самолет АН, который был признан системой неточного оружия. В результате даже бомбардировки позиций повстанцев повлекли гибель и ранения гражданских лиц, не принимающих участия в военных действиях, и разрушили гражданские инфраструктуры, такие как водные объекты или находящиеся под защитой объекты, такие как школы. В многочисленных официальных заявлениях Генерального секретаря ООН и агентств ООН, а также в резолюциях Совета Безопасности правительство Судана оповещалось о том, что такие действия приводили к беспорядочному поражению гражданского населения.
36. 25 января 2011 года правительство Судана, как сообщается, использовало самолет АН в городе Табит и в его окрестностях в Северном Дарфуре, разрушив восемь деревень и послужив причиной перемещения тысяч гражданских лиц. Кроме этого, было убито большое количество скота и разрушены источники водоснабжения. В период между 29 марта и 2 апреля во время мощных авианалётов на Северный и Южный Дарфур была разрушена школа, водоперекачивающая установка и рынок.

Продолжение наземных нападений на гражданских лиц

37. В решении выдачи ордера на арест в отношении президента Аль Башира, Канцелярия установила *«достаточные основания полагать, что ... вооруженные силы правительства Судана подвергли на территории всего Дарфура i) сотни тысяч гражданских лиц, преимущественно принадлежащих к народностям фур, масалит и захава, насильственному перемещению; ii) тысячи женщин из числа гражданского населения, преимущественно принадлежащих к этим народностям, изнасилованиям;*

iii) гражданских лиц, преимущественно принадлежащих к этим же народностям, пыткам». Насильственное перемещение, в частности, было реализацией фразы Ахмада Харуна, в то время главы Бюро безопасности по Дарфуру, заявившего, что поскольку повстанцы перемещаются среди гражданского населения как рыба в воде, то для того, чтобы поймать рыбу, надо высушить воду.

38. Такого рода практика продолжается. После авианалетов на населенные гражданскими лицами деревни в декабре 2010 года, солдаты правительственных войск избивали гражданских лиц, в том числе женщин и стариков, и грабили имущество в Кхор Абеше. Также были подожжены дома. В результате нападений были убиты гражданские лица, десятки ранены, нанесен значительный ущерб имуществу гражданских лиц, в особенности принадлежащих национальности загхава. Сообщения подтверждают раграбление и уничтожение как личного имущества, так и общественных сооружений в нескольких деревнях Северного и Южного Дарфура.
39. Правительственные силы на 20 машинах совершили наземное нападение на населенные гражданскими лицами деревни в районе Дар-эс-Салама в Северном Дарфуре, включая деревни Эйд Аль Бейд, Хилат Агаба, Хила Бейн, Хила Вади и Хилат Араб. Согласно сообщениям свидетелей около пяти человек было убито. Кроме этого вооруженные силы совершали обыски, избиения, пытки, разграбление и уничтожение имущества. По сообщениям около трех тысяч человек покинули район, переместившись в город Эль Фашер.
40. Также существуют сообщения о нападениях на гражданских лиц, предположительно совершенных силами ОАС. По сообщениям, в декабре 2010 года силы ОАС напали в Джагхара и Нигаа и близлежащих деревнях в Южном Дарфуре на общины национальности биргид, члены которых считаются проправительственными. Согласно показаниям свидетелей нападения привели к многочисленным потерям среди гражданского населения.

Продолжение широко распространенного сексуального и гендерного насилия, составляющих преступления против человечности в соответствии со статьей 7 (g) и геноцида в соответствии со статьей 6(b)

41. В ордерах на арест в отношении Ахмеда Харуна сексуальное или гендерное насилие расценивалось в качестве военных преступлений и преступлений против человечности. Судьи Международного уголовного суда отметили в ордере на арест президента Башира, что широкомасштабное совершение изнасилований составляет *«преступление геноцида путем причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства, что предусмотрено статьей 6(b) Статута».*

42. Сексуальные преступления продолжают оставаться излюбленным оружием Суданских вооруженных сил и их резерва – ополчения «джанджавит». Созданная в соответствии с резолюцией 1591 (2005) группа экспертов ООН по Судану заявила 8 марта 2011 года, что *«сексуальное и гендерное насилие является одним из наиболее постоянно совершаемых нарушений прав человека в условиях конфликта в Дарфуре»*, и это совпадает с полученными Судом данными.
43. Группа экспертов обнаружила, что сексуальное и гендерное насилие происходило во всех трех штатах Дарфура и было, в частности, направлено на внутренне перемещенных женщин. Преобладающий образ действия остается таким же, как он описан в ордерах на арест: физическое нападение, сексуальное нападение и изнасилование чаще всего происходили, когда женщины занимались деятельностью по обеспечению средств к существованию, в том числе собирали дрова. Некоторые женщины были также избиты и застрелены во время инцидентов. Другие женщины были захвачены и впоследствии изнасилованы или подверглись групповому изнасилованию. Предполагаемые преступники по сообщениям были *«вооруженными военнослужащими в форме – бойцами пограничной службы и Центральной резервной полиции, вооруженными людьми в гражданской одежде, безоружными людьми в гражданской одежде и неизвестными вооруженными арабскими ополченцами»*.
44. Геноцид и преступления против человечности в форме изнасилований продолжают, однако правительство Судана содействует тому, чтобы о них не сообщалось или они не обсуждались. Как отмечает группа экспертов, утверждаемое снижение количества сообщаемых случаев сексуального и гендерного насилия, о чем заявляет правительство Судана и другие участники конфликта, вводит в заблуждение в связи с ограниченным количеством сообщений о инцидентах. Группа экспертов подчеркнула, что занижение данных о сексуальном и гендерном насилии значительно. Реальное количество случаев сексуального и гендерного насилия намного выше, чем то, о которых сообщается.
45. Жертвы сексуального и гендерного насилия всегда редко сообщают о нападениях из-за боязни получить в своих общинах позорное клеймо. Однако в течение последних двух лет они сообщают о случаях сексуального и гендерного насилия еще реже, так как знают, что поплатятся за это, а также они больше не имеют доступа к лечению, психологической помощи, справочным услугам и непродовольственным товарам, ранее предоставляемыми международными НПО, которые были высланы из Дарфура правительством Судана в марте 2009 года.

Продолжающиеся преступления против защитников прав человека, представителей гражданского общества и общинных лидеров

46. В качестве части стратегии правительства Судана по сокрытию преступлений и отрицанию их совершения подвергаются преследованиям защитники прав

человека, представители гражданского общества и общинные лидеры. Группа экспертов ООН в своем последнем докладе в марте 2011 года указала, что *«продолжающиеся сообщения о незаконных арестах и задержаниях дарфурских общинных лидеров, представителей гражданского общества и защитников прав человека показывают, что эта практика продолжает быть широко распространенной в Дарфуре»*. Далее группа подчеркнула, что жертвы подвергались аресту либо Национальной службой разведки и безопасности (НСРБ) или Службой военной разведки (СВР) Суданских вооруженных сил, и задерживались на срок от нескольких дней до нескольких месяцев.

47. Существуют соответствующие заявления о плохом обращении и пытках отдельных арестованных государством лиц. Как сообщается, арестованные агентами безопасности периодически подвергаются пыткам со стороны допрашивающих и тюремщиков для получения признательных показаний или для того, чтобы их унижить. Кроме этого, по имеющимся сведениям некоторые дарфурцы были арестованы и задержаны в соответствии с законом о чрезвычайном положении от 1997 года.
48. В докладе Генерального секретаря ООН в январе 2011 года сообщается, что количество незаконных арестов и задержаний увеличилось с 32 в предыдущий отчетный период до 43. В последнем докладе Генерального секретаря ООН не содержится обновленных данных.
49. В случае с двумя внутренне перемещенными лицами из лагеря Абу Шуок, которые были незаконно арестованы агентами НСРБ в Эль-Фашере 8 октября 2010 года после визита членов Совета Безопасности ООН, официальные лица НСРБ, как сообщается, заявили, что аресты не были связаны с визитом делегации Совета Безопасности. Однако альтернативных объяснений представлено не было. 26 октября один из задержанных был освобожден, но снова арестован 2 ноября предположительно в связи с тем, что расследование *«не было завершено»*.
50. Африканский центр по исследованию правосудия и проблем мира сообщает, что 23 января 2011 года на лагерь внутренне перемещенных лиц Зам Зам в Северном Дарфуре был совершен налет объединенных сил СВС, НСРБ и Централных резервных сил. В соответствии с совершаемой с 2003 года модели действий, как сообщается, более 80 внутренне перемещенных лиц были арестованы, включая трех женщин. Кроме этого, два человека были убиты. Согласно докладу Генерального секретаря ООН от 14 апреля 2011 года государственные агентства безопасности провели дополнительные поисковые операции в Шангел в лагерях для внутренне перемещенных лиц Шангел Тобайя и Тавилла соответственно. Во всех трех лагерях внутренне перемещенных лиц размещены преимущественно представители народности захава. Хотя поисковые операции в лагерях внутренне перемещенных лиц Шангел Тобайя и Зам Зам, по сообщениям, раскрыли *«некоторые доказательства незаконной деятельности»*, такой как оружие и боеприпасы, ЮНАМИД получил утверждения членов общин и внутренне

перемещенных лиц о предполагаемых физических нападениях и незаконных задержаниях, совершенных, наряду с прочим, при проведении поисковых операций в лагере для внутренне перемещенных лиц Зам Зам.

Предумышленное создание жизненных условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение

51. В своем решении о выдаче ордеров на арест в отношении президента Аль Башира Палата указывает, что «Обвинение утверждает, что отличные от прямых убийств методы уничтожения и причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства являлись составной и характерной частью плана Аль Башира по проведению геноцида. Эти методы уничтожения включают: (i) уничтожение средств существования группы в местах ее проживания; (ii) систематическое перемещение людей из их домов на территории с суровыми условиями проживания, где некоторые из них погибают из-за жажды, голода или болезней; (iii) захват земель и (iv) отказ или создание помех в оказании медицинской и другой гуманитарной помощи, необходимой для поддержания жизни в лагерях для внутренне перемещенных лиц».
52. После анализа доказательств Палата посчитала, что «одним из получивших обоснование заключений, которое может быть сделано, является то, что действия по загрязнению водоперекачивающих установок и насильственное перемещение, совмещенное с переселением к членам других племен, совершались для осуществления политики геноцида, и то, что условия жизни, которые были созданы для этнических групп фул, масалит, захава, были рассчитаны на физическое уничтожение части этих этнических групп».
53. На сегодняшний день правительство Судана продолжает предпринимать шаги по предумышленному созданию условий жизни, которые рассчитаны на физическое уничтожение выбранных групп. Это включает препятствие операциям ЮНАМИД и международных неправительственных организаций, что лишает гражданских лиц доступа к гуманитарной помощи и препятствие получению международным сообществом исчерпывающей информации о ситуации на местах. Согласно докладу Генерального секретаря ООН от 14 апреля 2011 года в течение января и марта 2011 года патрули ЮНАМИД были в 19 случаях задержаны официальными лицами правительства Судана и в одном случае – Освободительной армией Судана/группировкой Абдулы Вахида (ОАС-АВ). Кроме этого, СВС и другие официальные лица правительства Судана, как сообщается, отказали в 76 поданных ЮНАМИД заявках на разрешение на полет.
54. В марте 2009 года после выдачи ордеров на его арест, президент Аль Башир выслал именно те гуманитарные организации, чья решительная деятельность смягчала воздействие его преступлений на гражданских лиц. Сделав это, он подтвердил свое намерение осуществлять геноцид. До настоящего времени отсутствует независимая, публично доступная и исчерпывающая оценка воздействия этой высылки НПО.

55. Произошли два новых случая предполагаемых высылки или приостановки деятельности международных НПО правительством Судана в течение трех первых месяцев 2011 года, практика, которая использовалась с 2003 года против НПО, которые «негативно» освещали события, и которая напрямую затрагивала гражданское население.
56. 28 февраля 2011 года, аргументируя это тем, что Комиссия по гуманитарной помощи (КГП) обвинила Католическую службу помощи (КСП) в «распространении Библий», Вали Западного Дарфура приостановило деятельность Католической службы помощи, НПО, сотрудничающей с Мировой продовольственной программой.
57. 11 февраля 2011 года по крайней мере двенадцать сотрудников другой НПО, работающей в центральном Дарфуре были, как сообщается, арестованы в Ньяле. Согласно полицейскому источнику, они были обвинены в «*сотрудничестве с лидером повстанцев Освободительного движения Судана (ОДС) Абдель Вахид Аль-Нуром*». Как сообщается, 14 февраля 2011 года Суданские официальные лица полностью выслали эту НПО из Дарфура. На 31 марта 2011 года два местных сотрудника оставались под арестом НСРБ. Согласно докладу Генерального секретаря ООН в апреле 2011 года НПО являлось «*ведущим партнером ЮНИСЕФ по осуществлению программ вакцинации детей*» и одной из немногих международных НПО, осуществляющей первичное медицинское обслуживание и оказывающей услуги в области питания порядка 100 тысячам человек в нескольких медицинских учреждениях в восточном Джебель-Марра. В докладе говорится, что высылка «*негативно повлияла на оказание гуманитарных услуг в общинах*».
58. В феврале 2011 года сотрудники четырех гуманитарных организаций, пожелавшие остаться анонимными, заявили, что «*в последнее время наблюдается усиление ограничений передвижения и ухудшение условий безопасности*».
59. 14 апреля суданская ежедневная газета «Аль-Ахрам Аль-Явм» сообщила, что губернатор Южного Дарфура Абд-аль-Хамид Муса Хаша высказал угрозы в ближайшем будущем выслать неназванную международную НПО, а также выслать сотрудников ЮНАМИД в связи с отказом некоторых из них подвергнуться обыску.
60. Ситуация с внутренне перемещенными лицами не улучшилась с того момента, когда Палата определила, что действия, направленные против внутренне перемещенных лиц составляют преступления против человечности и геноцид. В марте 2011 года Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) высказало предостережение, что нехватка очистных сооружений может увеличить риск распространения болезней, принимая во внимание 66 тысяч новых внутренне перемещенных лиц, которые по сообщениям, прибыли в лагеря в Северном и Южном Дарфуре начиная с января 2011 года.

61. Согласно информации ЮНИСЕФ правительство Судана препятствует опубликованию обследований в области питания. Таким образом, игнорируются постоянные, возникающие с сезонной периодичностью чрезвычайные уровни глобального острого недоедания.

Насильственное перемещение населения

62. Около 40 тысяч человек были, как сообщается, перемещены только в Северном и Южном Дарфуре в конце 2010 года. Согласно Координатору-резиденту и Координатору гуманитарной помощи ООН более 70 тысяч человек были перемещены только в период с января по март 2011 года, большинство из них предположительно уже жили в лагерях для внутренне перемещенных лиц и были впоследствии перемещены снова.

63. Предположительное насильственное возвращение внутренне перемещенных лиц продолжает вызывать беспокойство. Международная организация по миграции заявила 24 февраля, что *«она не имеет возможности выполнять свои обязанности в отношении возвращения людей в Дарфуре в соответствии с меморандумом о взаимопонимании с правительством 2004 года в связи с отказом в выдаче виз и разрешений на пребывание своим сотрудникам, находящимся в Дарфуре»*. ООН и другие гуманитарные агентства проводили работу по определению того, происходят ли действия по возвращению перемещенных лиц в соответствии с международными принципами и стандартами в отношении возвращения или повторного переселения внутренне перемещенных лиц и беженцев.

Вербовка и использование солдат-детей

64. Группа экспертов ООН заявила в своем последнем докладе в марте 2011 года, что она получила достоверную информацию, показывающую, что практика вербовки детей-солдат в Дарфуре *«продолжает активно осуществляться»*. Обвинение будет продолжать мониторинг таких заявлений в отношении как проправительственных сил, так и движений повстанцев.

65. В этом контексте Обвинение приняло к сведению план действий по защите детей, который, по сообщениям, был подписан «Мирным крылом» Движения за справедливость и равенство (ДСР) и распространен 8 марта 2011 года. Обвинение также отметило, что Освободительная армия Судана/Свободное волеизъявление (ОАС/СВ) и Освободительная армия Судана/Мать (ОАС/М) в январе 2011 года совместно зарегистрировали 84 ребенка, отпущенных из повстанческих движений в сотрудничестве с Комиссией Северного Дарфура по разоружению, демобилизации и реинтеграции, после чего общее количество освобожденных с 2009 года детей достигло 1041 человека.

Соккрытие информации по преступлениям

66. Президент Аль Башир не прекращает осуществление геноцида в отношении перемещенных, и он стремится препятствовать распространению информации об

их судьбе. Как было указано выше, продолжают оставаться широко распространенными ограничения правительства Судана на проведение операций ЮНАМИД и агентств ООН на местах. Затруднение доступа и передвижения препятствует своевременному мониторингу гуманитарной ситуации и сообщению о предполагаемых преступлениях.

67. Специальный совместный представитель ЮНАМИД Ибрагим Гамбари заявил в январе 2011 года, что гуманитарный доступ в Дар-эс-Салам в Северном Дарфуре еще не осуществлен. 23 января 2011 года военнослужащие правительства Судана фактически препятствовали доступу контрольного патруля ЮНАМИД в деревню. Специальный совместный представитель предпринял в феврале 2011 года попытки по обеспечению улучшения отчетности по правам человека и потребностям в защите и объявил о *«новом подходе к передвижению и доступу»*. Он выразил намерение *«принять более надежный стратегический план и не создавать больше впечатления того, что мы испрашиваем разрешения на передвижение в нашей зоне ответственности»* на фоне создаваемых правительством Судана ограничений.

IV. Национальные и другие усилия по содействию привлечению к ответственности

68. На сегодняшний день отсутствует информация, позволяющая заключить, что проводятся какие-либо судебные действия в отношении совершенных в Дарфуре массовых преступлений, несмотря на появляющиеся об этом заявления правительства Судана. Такие заявления о попытках проводить расследования на национальном уровне, как и частое создание новых органов по расследованию являются уже доказанной частью политики, направленной на то, чтобы сокрыть преступления и избежать их тщательного расследования международным сообществом.

69. 30 сентября 2007 года, несмотря на повторяющиеся обещания проводить расследование и преследование по делу Али Кушайба, в то время министр иностранных дел Лам Акол заявил, что Али Кушайб больше не находится под следствием или под стражей и возвратился к активной деятельности. По сообщениям, он был представлен на встрече, организованной Комиссией по гуманитарной помощи для местных лидеров и международных участников в Дарфуре в ноябре 2007 года. По последним сообщениям он совершал передвижения между Западным и Южным Дарфуром и присутствовал на митинге в поддержку президента Аль Башира в Южном Кордофана в апреле 2011 года.

70. Правительство Судана не проводит расследования в отношении Ахмада Харуна, напротив, оно повышает его в должности. В настоящее время он является губернатором Южного Кордофана, его резиденция находится в Кадугли, столице Южного Кордофана. Его можно постоянно видеть, у него берут интервью, он даже контактирует с международным сообществом. Он совершил полеты на двух рейсах ООН 11 января и 7 марта 2011 года, так как было сказано, что это необходимо для предотвращения насилия, принимая во внимание его авторитет у местных племен.

71. В январе 2011 года бывший государственный министр юстиции Бол Лул Ванг подтвердил нежелание правительства Судана расследовать дело Али Кушайба и Ахмада Харуна. Согласно заявлению Ванг, бездействие правительства Судана объясняется тем, что они занимают высшие политические посты.
72. Обобщая, следует отметить, что следующий специальный прокурор по Дарфуру не проводил расследования в отношении лиц, которые отвечают за совершенные в Дарфуре преступления. Как сообщается, министерство юстиции Судана опубликовало в апреле 2011 года заявление, в котором говорится, что специальный прокурор по Дарфуру просит правительство принять его отставку.
73. Еще одна Комиссия по расследованию была создана министерством юстиции правительства Судана для расследования крупномасштабных нападений на Табра в Северном Дарфуре 2 сентября 2010 года, когда вооруженные группировки убили по меньшей мере 37 гражданских лиц. Как сообщается, Комиссия два раза посетила Тавилла и Табра в октябре 2010 года, но отказалась сделать какое-либо заключение. В связи с этим нападением никому не было предъявлено обвинение.
74. Модель продолжает оставаться похожей на описываемую всеми наблюдателями с 2005 года: создание новых органов, которые, как сообщается, ведут расследование, но не проведение самих действий. Эту модель подтверждают сведения, полученные Группой высокого уровня АС по Дарфуру, которая в докладе от 29 октября 2009 года сообщает, что *«в результате того, что правительство Судана не справляется с ужасающей ситуацией в Дарфуре, вера в систему уголовного правосудия серьезно подорвана. Для восстановления доверия и предотвращения безнаказанности требуются коренные изменения. В частности, необходимо создать интегрированную систему привлечения к ответственности, состоящую из различных мер и организаций, действующих совместно для рассмотрения всего объема злоупотреблений и нарушений, совершенных во время конфликта»*. Предоставленный официальным лицам режима иммунитет является главным препятствием для любого преследования. Несмотря на данные Африканским Союзом в связи с этим рекомендации, Группа высокого уровня АС по Дарфуру указывает, что *«существуют другие препятствия эффективному функционированию системы уголовного правосудия. Например, Судан продолжает сохранять законодательство, предоставляющее членам полиции и вооруженных сил иммунитет, распространяющийся на преступления, совершенные в процессе выполнения ими своих обязанностей... Эти препятствия правосудию должны быть устранены»*. Закон о национальных силах безопасности 2010 года предоставляет НСРБ иммунитет от преследования, что не допускает расследование, преследование и наказание преступлений, предположительно совершенных агентами НСРБ.
75. Такая широко распространенная безнаказанность служит дополнительным доказательством того, что уничтожение этнических групп фура, масалит и захава и любых племен, которые считаются нелояльными режиму, является политикой, определяемой высшим руководством Судана. Она проводится для обеспечения того, чтобы вооруженные силы, сотрудничающие с ними ополченцы и другие

органы безопасности продолжали совершать новые преступления, применяя такой же образ действия, в любом месте и в любое время, когда это им будет приказано.

V. Сотрудничество, включая исполнение ордеров на арест

76. В соответствии с Резолюцией Совета Безопасности 1593, Совет Безопасности вынес решение, что *«правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь»*. В соответствии с этим решением и постановлением судей, выданные Судом ордера на арест были препровождены правительству Судана.
77. Правительство Судана как государства территориальной юрисдикции несет непосредственную ответственность и в полной мере способно исполнить ордера без внутренних препятствий и с прерогативой государственной власти. Оно этого не сделало.
78. Правительство Судана продолжает оставлять без внимания заявление Председателя Совета Безопасности ООН от 16 июня 2008, которое *«принимает к сведению предпринимаемые Прокурором ... усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре, и в частности отмечает ... препровождение ... [и] в связи с этим настоятельно призывает правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре в полной мере сотрудничать с Судом»*.
79. 12 мая 2011 года Палата предварительного производства издало «решение, информирующее Совет Безопасности ООН и Ассамблею государств-участников Римского Статута о визите Омара Аль-Башира в Джибути», 31 мая 2011 года Председатель Ассамблеи государств-участников встретился с Председателем Совета Безопасности ООН для решения этого вопроса.

VI. Заключение

80. Как говорится в докладе Генерального секретаря ООН по верховенству права и правосудию переходного периода в постконфликтных обществах (S/2004/616): *«предупреждение преступлений является первоочередным требованием к уголовному правосудию»*. Мандат Прокурора заключается также в том, чтобы прекратить безнаказанность для содействия предотвращению будущих преступлений. Принятые ООН в 2002 году Руководящие принципы для предупреждения преступности устанавливают, что главным постулатом является *«объединение усилий участников»* с обращением особого внимания на *«хорошо спланированные стратегии предупреждения преступности и виктимизации»*, что прежде всего предполагает *«систематический анализ проблем преступности, их причин, факторов риска и последствий, в частности, на местном уровне»*.

81. Во-первых, резолюция Совета Безопасности ООН 1593 (2005) инициировала попытку решения «проблем преступлений и их причин». Они были описаны в ордерах на арест, в которых раскрываются и документируются военные преступления, преступления против человечности и политика геноцида по уничтожению трех этнических групп, осуществляемые с 2003 года. Как сообщается, преступления против человечности и геноцид не уменьшаются. Воздушные налеты на гражданское население и прямые убийства членов этнических групп фуру, масалит и загхава продолжаются. Продолжаются нападения на деревни, которые приводят к последующему перемещению населения. Большинство представителей этнических групп фуру, масалит и загхава в настоящее время живут в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Эти миллионы перемещенных людей подвергаются изнасилованиям, террору, им создаются условия, которые рассчитаны на физическое уничтожение их общин, что составляет геноцид. Международный уголовный суд задокументировал преступления и преступное поведение тех, кто приказывал совершить эти преступления. С 2007 года такая информация была в распоряжении других участников для того, чтобы создать всеобъемлющие стратегии прекращения и предотвращения преступлений в Дарфуре, основанные на осознании того, что преступления в Дарфуре являются следствием стратегического решения, принятого высшими руководителями в правительстве Судана, а не побочным следствием конфликта.
82. Во-вторых, когда преступления были раскрыты в решениях Суда, реакцией президента Аль Башира и руководства Судана с целью предотвращения согласованных усилий международного сообщества по обеспечению выполнения резолюции Совета Безопасности ООН 1593 и других резолюций, было полное отрицание преступлений, объяснение их другими причинами (такими как межплеменная вражда), отвлечение внимания с помощью придания особого значения во время политических переговоров соглашениям о прекращении огня, которые нарушались сразу же после их объявления, а также обращения к международному сообществу с угрозами совершения ответных действий и еще больших преступлений. Это еще один пример задокументированной реакции большинства преступников, совершивших наиболее массовые преступления: отрицание, сокрытие, угрозы ответными действиями. Президент Аль-Башир успешно трансформировал всеобщую осведомленность относительно его уголовной ответственности в переговорное средство. Высылка гуманитарных организаций в марте 2009 года явилась лучшим примером такой стратегии. Это позволяет скрывать продолжающиеся преступления, отвлекать внимание и угрожать продолжением преступлений в отсутствие какого-либо контроля.
83. В-третьих, также были определены «факторы риска и последствия на местном уровне» от необъединенных сведений по преступлениям и решениям по преступлениям. Неисполнение резолюции Совета Безопасности ООН 1593 (2005) повышает риск того, что лица, которым МУС выдал ордера на арест, совершат еще больше преступлений. Результаты деятельности Ахмада Харуна ясно это демонстрируют. В 1990-е он использовал местных ополченцев для нападений на гражданских лиц в горах Нуба; в период с 2003 года по сентябрь 2005 года он координировал

нападения на гражданских лиц в деревнях в качестве государственного министра внутренних дел и главы «Бюро безопасности по Дарфуру»; в сентябре 2005 года он был назначен президентом Аль Баширом государственным министром по гуманитарным вопросам и был ответственным за миллионы человек, тех же самых, которых он насильственно переместил. 20 апреля 2008 года он был послан в Абейеи для «решения конфликта» между племенем масирия и Народно-освободительным движением Судана/Освободительной армией Судана (НОДС/А). В результате этого вмешательства ополченцы напали на гражданских лиц в Абейеи и более чем 60 тысяч человек было перемещено. С мая 2009 года он является губернатором Южного Кордофана. Судебное расследование показало, что он был организатором преступлений против человечности и военных преступлений.

84. Перед Советом Безопасности ООН стоит сложная задача, которая состоит в согласовании раскрытой в результате вмешательства Международного уголовного суда информации и выполнении ордеров на арест при помощи переговоров, миротворческих операций и гуманитарной поддержки.
85. Что касается Канцелярии прокурора, в свете продолжающихся преступлений и в соответствии с ее мандатом, как об этом было сообщено в декабре, рассматривается представление судьям четвертого дела. Расследование должно быть завершено до октября 2011 года.